

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета**

Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

Научный журнал

Том 10 № 5 / 2020

**Proceedings
of the Southwest
State University**

Series: Economics, Sociology and Management

Scientific Journal

Vol. 10 № 5 / 2020

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	166
Роботизированная автоматизация процессов в финансовом секторе	166
Обухова А. С., Черных Я. В.	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	179
Дистанционное обучение в контексте цифровой экономики.....	179
Килимова Л. В.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	189
Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы.....	189
Подгорный Б. Б., Волохова Н. В.	
Технологический прорыв России в контексте парадигмы «Индустрини 4.0»: общие ландшафты общественного мнения. Часть 1	199
Каменский Е. Г., Воробьев Е. А., Белкина В. А., Огурцова А. Ю., Обозная М. В., Дубанина Т. А.	
Социально здоровый индивид и его вклад в проектирование благоприятной городской среды обитания	209
Преликова Е. А.	
Цифровая реальность как объект манифестаций	218
Гримов О. А.	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	229
Культурный ресентимент: изменение траектории развития симулятивной культуры	229
Мерзляков С. С., Белоногов И. Н.	
«Человеческий капитал» как концепт биополитики: опыт философского истолкования.....	242
Мальцев К. Г., Мальцева А. В.	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	253
Уровень индустриализации сельского хозяйства и влияние наличия исправной основной техники на валовую продукцию сельского хозяйства.....	253
Оганисян А. Ц.	
Система управления инновационной активностью гостиничного бизнеса как инструмент повышения конкурентоспособности	260
Иванова А. Н.	
К сведению авторов	271

УДК 316

Цифровая реальность как объект манифестаций

О. А. Гrimov¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

 e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье осуществляется социологический анализ дискурсивных репрезентаций цифровой реальности в форме программных текстов и манифестов. Информационно-технологическое развитие, определяемое, в том числе, цифровизацией, является широко представленным объектом теоретических и эмпирических исследований, однако остаётся недостаточно изученным вопрос внутренней логики дискурсивных репрезентаций цифровой реальности в их темпоральной динамике. Важность задачи связана со значительной детерминацией содержания концепта цифровой реальности дискурсивными практиками его производства. Таким образом, сама логика технологического развития не только отражается в соответствующих нарративах, но и непосредственно определяется ими.

Цель – изучение специфики дискурсивных репрезентаций концептов цифровой реальности и современных информационных технологий.

Задачи: рассмотреть темпоральные аспекты современного технологического развития; проанализировать социальное конструирование современного цифрового дискурса; на примере программных текстов и манифестов изучить дискурсивные репрезентации цифровой реальности.

Методология. В статье используются как общенаучные методы (индуктивный метод, анализ, синтез), так и методы социологического исследования (анализ документов).

Результаты. Рассмотрено влияние темпоральности цифровых технологий на практики их социального конструирования, а также основные параметры репрезентации в различных дискурсивных пространствах. Проведено исследование репрезентации цифрового технологического развития в программных текстах и манифестах.

Выводы. Темпоральные координаты цифровых технологий оказывают существенное влияние на практики их социального конструирования и дискурсивной репрезентации. Общая темпоральная конфигурация развития и акцепции цифровых технологий является сложной и определяется неравномерностью опыта вовлечённости в практики применения технологий.

Ключевые слова: цифровая реальность; цифровые технологии; социальное конструирование; дискурс; темпоральность; репрезентация; манифест.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект № 19-18-00504.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гrimov O. A. Цифровая реальность как объект манифестаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 218–228.

Поступила в редакцию 04.09.2020

Принята к публикации 09.10.2020

Опубликована 30.11.2020

Digital Reality as an Object of Manifestations

Oleg A. Grimov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

 e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the article sociologic analyses of discourse representations of digital reality is held in the form of program texts and manifests. Information and technological development which is specified by digitalization as well, is a broadly introduced subject of theoretical and empirical research, however, the question of the underlying logic of digital reality discourse representations in their temporal dynamics is still to be answered. The importance of the aim is connected with a significant determination of the digital reality concept by the discourse practices of its production. Thus the logic of the technological development is not only reflected in the corresponding narratives, but is also defined by them.

The purpose. The objective of the research is studying the peculiar features of discourse representations of digital reality concepts and modern information technologies.

Objectives: to study the temporal aspects of modern technological development; to analyze the social construction of modern digital discourse; to study the discourse representations of digital reality on the example of program texts and manifests.

Methodology. In the article we use general scientific methods(induction analyses, synthesis) as well as the methods of sociological research(the analyses of documents).

Results: The influence of temporality of digital technologies on the practices of their social construction has been studied as well as the main parameters of representation in different discourse contexts. A research has been held on the representation of the digital development in the program texts and manifests.

Conclusion. The temporal coordinates of digital technologies have a significant influence on the practices of their social construction and discourse representation. The general temporal configuration of the development and the acceptation of modern digital technologies is complex and is determined by the inhomogeneity of the involvement into the practical use of digital technologies.

Keywords: digital reality; digital technologies; social construction; temporality; representation; manifesto.

Financing: The article was prepared with the support of the RPF grant, project no. 19-18-00504.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O. A. Digital Reality as an Object of Manifestations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2020; 10(5): 218–228. (In Russ.)

Received 04.09.2020

Accepted 09.10.2020

Published 30.11.2020

Введение

Высокие темпы технологического развития, связанные, в том числе, со становлением цифровой реальности, вызывают значительные социальные, политические, экономические, в широком смысле – экзистенциальные последствия. Процесс становления новой реальности, описываемой в терминах цифрового дискурса, стал объектом многочисленных исследований, в которых изучается со-

держание самих процессов, даётся оценка их последствий. Вместе с тем недостаточно прояснённым остаётся теоретико-методологический вопрос определения того, как происходит процесс социального конструирования цифровой реальности, её дискурсивных презентаций, каковы их темпоральные координаты.

Происходящие в контексте становления современного общества технологические преобразования и вызванные ими последствия в настоящее время опе-

режают динамику общественного контроля и градус научной рефлексии. Тем не менее каждый артефакт цифровой технологической реальности отражается в различных дискурсивных пространствах (научном, обыденно-практическом, художественном и т. д.) в различных формах – в форме мифа, идеологемы, паттерна и т. д. Вследствие этого важным является метатеоретический вопрос изучения общей логики и темпоральной динамики репрезентаций цифровой реальности в различных дискурсивных пространствах. Значимым является не только содержание репрезентаций, но и принципы их развития и изменения, рассмотренные в разрезе временной динамики. В настоящей работе на примере ряда программных текстов и манифестов за период 1980-2010 гг. анализируются наиболее характерные социальные мифы и идеологемы, связанные с развитием информационно-коммуникативных технологий, в их темпоральном разрезе.

Материалы и методы

Методологической основой статьи являются современные социальные теории, отражающие социально-конструкционистский подход к развитию технологий (акторно-сетевая теория, теория социального конструирования технологий); ряд общеначальных методов и подходов (индуктивный метод, анализ, синтез, структурно-функциональный подход). В статье приведены результаты эмпирического исследования программных текстов и манифестов информационно-технологического развития, проведённого методом анализа документов.

Результаты и обсуждение

Исходной интуицией проводимого в настоящем исследовании анализа служит допущение о встроенности темпорального параметра в саму смысловую суть технологического развития. Очевидно, что каждая технология как факт и объект со-

циальной реальности вызвана рядом причин социального и собственного научно-технологического характера: то есть она имеет прошлое, опирается на пользовательские практики в настоящем и ограничена определённым горизонтом в будущем. Данный горизонт является потенциально далёким, но неизбежным; за его пределами функционирование артефакта или технологии перестанет быть актуальным или как минимум утратит свою инструментальную модальность. Таким образом, выстраивается цепочка из трёх темпоральных модальностей: прошлое – настоящее – будущее. Однако за этим очевидным фактом есть и менее явные темпоральные аспекты технологического и цифрового развития.

Цифровые технологии формируют особые темпоральные локусы в общем физическом и социальном хронотопе. Данная тенденция отмечается рядом современных социологов: Дж. Урри, З. Бадманом, Э. Гидденсом [1; 2; 3]. Также в рамках синергетики разрабатывается понятие темпомиров – локусов мира, обеспечивающих существованием особого темпорального порядка, т. е. темпомир представляет собой автономный фрагмент мира, темпоральный порядок которого независим от других локусов. Таким образом, скорость и ритм времени в различных темпомирах различны. О более широких контекстах развития современных НБИКС-технологий и их практических приложениях см. [4; 5; 6; 7; 8].

Общий рост исследовательского интереса к проблеме времени связан в значительной степени с ролью современных технологий. Именно их развитие по-новому определяет форму и содержание темпоральности, расширяя классические представления о линейном характере времени, его необратимости и т. д. Так как широкое распространение получает концептуализация техники и технологии как самостоятельный актор, наделённый подлинной субъектностью (например, в рамках акторно-сетевой теории), должен

быть проанализирован статус симбиоза технологий и времени как равноправных субъектов в структуре особой технотемпоральности, различные конфигурации которой мы можем наблюдать. Практические аспекты этого вопроса наглядны при анализе бюджетов времени и попытке вычленения собственно технологического времени или, напротив, рассмотрения технологического времени как важного аспекта времени социального. Решение данного вопроса будет носить как социальный, так и прикладной экономический смысл. Так, В. А. Артёмов и О. В. Новохацкая задаются вопросом: «...не требуется ли отказаться от только собственно “человеческого” времени и включать в социальное время функционирование всего, что создано человеком для облегчения своего труда, его высокой производительности, высвобождения своего времени для новых видов деятельности и т. д.?» [9, с. 182]. Иначе говоря, не следует ли включить в социальное измерение времени те технологические аспекты, которые его формируют (в частности, ускоряют или экономят)?

Рассмотрение вопросов темпоральности технологий позволяет оценить их перспективы, а также общий профиль. Применяя терминологию Р. Козеллека, мы можем оценить «пространство опыта» и «горизонт ожиданий» [10] технологий. Актуальные для своего времени технологии (в нашем случае – цифровые) на различных этапах своих манифестаций обладают уникальными темпоральными характеристиками. Основными темпоральными параметрами технологий являются «пространство опыта» – совокупность рутинных практик применения, в итоге – доместикации технологий, а также «горизонт ожиданий» – гипотетическое описание опыта применения технологий в аспекте их перспектив и рисков.

Ещё одним важным аспектом является вопрос темпоральной организации дискурсивных репрезентаций техники и технологий. Очевидно, что данные репре-

зентации темпорально фундированы и ограничены. Любые устойчивые формы дискурсивной репрезентации связаны с наличием опытом социальных субъектов и их темпоральными стратегиями. Репрезентации имеют предметную темпоральную цель и неизбежно ограниченный темпоральный горизонт (хотя он может быть сравнительно далёким и/или размытым). Влияние времени как контекста или ресурса может быть отражено в различных мифах и идеологемах, программных текстах, которые показывают темпоральную организацию технологий в концентрированном виде вызванных ими надежд, опасений и инструментальных паттернов.

Множественность дискурсивных пространств репрезентации технологий цифровой реальности коррелирует с общим пониманием в современном научном знании множественности как важной категориальной рамки, фиксирующей онтологическую диверсификацию объекта, его структурных механизмов, практик, а также оптику его анализа. Важным проявлением множественности является феноменологическая идея множественности миров А. Шюца [11]. Данная идея важна для общего понимания процессов социального конструирования научного знания и технологий. А. Шюц отмечает существование ряда относительно автономных миров конечных значений, каждый из которых обладает собственной реальностью и уровнем значимости (а также императивности) для индивида. По А. Шюцу, верховной реальностью обладает реальность повседневного мира. Идею множественности реальностей можно транспортировать на идею репрезентации научного знания и технологий в различных формах и дискурсивных пространствах. Их особые конфигурации в итоге и формируют тот ландшафт, в котором функционируют технологические артефакты.

Феноменологическое представление о социально-конструкционистском ха-

рактере реальности получило развитие в ряде социологических теорий. Так, представители социологии науки и техники Б. Латур и С. Вулгар подчёркивают социальный характер производства научных фактов [12]. Содержание научного знания детерминировано социальными практиками его производства. В производстве научного факта, как отмечается представителями акторно-сетевой теории, участвуют как материальные, так и нематериальные, как человеческие, так и нечеловеческие сущности. В совокупности данные сущности, а также определяемые ими аффордансы действия и интерпретации формируют материально-семиотическую сеть.

Социологическая теория социального конструирования технологий (SCOT) анализирует процессы выстраивания того образа технологии, который в итоге становится привычным или, наоборот, отвергается практикой. Важным принципом данной теории является рассмотрение любой технологии или изобретения как результата взаимодействия различных социальных групп. Подвергаются анализу любые (как успешные, прижившиеся, так и не закреплённые в реальной практике) изобретения. Процесс социального конструирования технологии сложен и обеспечивается так называемой концептуальной рамкой, в которую входят:

- связанные социальные группы – социальные группы, связанные или имеющие отношение к технологическому артефакту. Их функция состоит в придании артефакту социальной оболочки, в определении его степени полезности обществу;

- гибкость интерпретаций – совокупность представлений разных социальных групп о технологическом артефакте, которые обусловливают его успешное или неудачное внедрение, а также его эволюцию и весь ход его развития;

- закрытие и стабилизация – два аспекта социального конструирования, описывающие использование техноло-

гии в повседневных практиках. Закрытие означает уменьшение возможности интерпретаций артефакта и окончательное признание его социальной необходимости в отношениях между группами. Стабилизация означает тот же процесс внутри группы и приводит к формированию технологий для разных социальных групп [13; 14].

Можно добавить, что практика применения и акцепции технологии связана во многом с опытом предыдущей легитимации ранее проведённых практик её применения. В процессе применения технологии, её общественного обсуждения и т. д. вышлифовывается её конечный образ. Это актуально как для относительно простых артефактов, так и для сложных комплексных явлений, к которым можно отнести цифровые технологии, которые занимают важное место не только в сфере экономики, производства, институциональной коммуникации, но и в сфере досуга и межличностной пользовательской коммуникации, т. е. значительный объём практик применения современных технологий не является необходимым, что по-своему деформирует исходную утилитарную ориентацию технологий и отражает последовательный опыт их доместикации. Таким образом, в общественном дискурсе выстраивается образ технологий и диапазон допустимых практик их применения. Некоторые вопросы подобного рода стоят особенно остро и решаются в рамках этики и юридической практики (например, вопрос об электронном чипировании граждан, о доверии роботу-судье). Практика общественного обсуждения крайне подвижна и, по сути, является собой окно Овертона, определяя коридоры легитимных социальных действий и интерпретаций, связанных с данной технологией. В русле общественного обсуждения выкристаллизовываются не только аффордансы действий (практик), но и аффордансы смыслов и ценностей, отражающих вписанные в технологию ценностно-нормативные параметры.

В настоящей работе мы обратимся к анализу отдельных, наиболее ярких и важных по своим последствиям программных текстов информационно-технологического развития, которые нередко авторами позиционировались как манифести (о манифесте как важнейшей форме текста в XX в. см. [15]). Большинство из них напрямую или опосредованно касались развития интернет-технологий.

Следует отметить, что первые интернет-манифести были оптимистичны (во многом – утопичны) и наполнены предвкушением нового технологичного мира свободы. Программные тексты интернет-активистов 2000-х, напротив, свидетельствуют о разочаровании в информационно-технологическом прогрессе. Их авторы увидели, что в действительности, несмотря на обещания свободы и равенства в новой киберсреде, практически неограниченную власть получают гигантские технологические корпорации, которые устанавливают контроль над свободным распространением информации, отслеживают и используют в своих целях (зачастую – незаконных) конфиденциальную информацию пользователей, их переписку и т. д. В значительной степени подобные взгляды обострились в период пандемии коронавируса 2020 г., когда получили распространение слухи о возможном чипировании населения и иных мерах контроля.

Утопический взгляд на развитие интернет-технологий представлен в «Манифесте криптоанархиста» Тимоти Мэя (1992) [16]. По мысли автора, взаимодействие в Сети позволит анонимно осуществлять переписку, заниматься бизнесом, заключать контракты без риска идентификации и деанонимизации. Мэй указывает, что «взаимодействие в Сети невозможно будет отследить из-за многочленных изменений маршрутов зашифрованных пакетов и предупреждающих от несанкционированного вмешательства блоков, которые наделяют криптографические протоколы практически идеаль-

ной защитой» [16]. Вместе с тем автор учитывает также возможные риски и отмечает, что бесконтрольное развитие Интернета может угрожать национальной безопасности государств, использоваться в криминальных целях. Криптоанархизм может повлечь за собой разрушение института интеллектуальной собственности. Несмотря на возможные риски и деструктивные последствия, Мэй считает становление киберреальности необратимым и в целом позитивным процессом.

Декларация независимости киберпространства Джона Барлоу (1996) [17] построена по принципу политического манифеста и исполнена такого же рода пафоса. Барлоу резко противопоставляет индустриальный мир капитализма с его экономическими и политическими реалиями киберпространству – «новой обители мышления». Киберпространство видится глобальным социальным пространством, в котором главными принципами являются свобода, равноправие, отсутствие единого управляющего центра, независимость от государственных институтов. В строящемся новом обществе утратят силу множественные ограничения, порождённые социальными, расовыми и иными предрассудками; само же киберпространство принципиально нематериально и бестелесно, оно всюду и нигде.

Одним из наиболее известных программных текстов, посвящённых рефлексии вызываемых новыми технологиями трансформаций, является «Манифест киборгов» (1985) Донны Харауэй [18]. Современные технологии, в т. ч. развитие Интернета, по мысли Харауэй, представляют возможность отказа от любых властных иерархий – гендерных, социальных, метафизических. Метафора киборга позволяет сформировать образ грядущего субъекта в киберпространстве, где стремительно размываются границы между человеческим и животным, организмом и машиной, физическим и нефизическими. Киберфеминизм, возникший в 1990-х и получающий широкое

распространение, развивает идеи Харауэй и подводит черту под её нереализованным проектом. Надежда на построение постгендерного общества в пространстве цифровой культуры не оправдалась; идеи социального Интернета WEB 2.0, вопреки обещаниям свободы творчества и коммуникации, через стандартизацию пользовательских паттернов привели к ещё большему закрепощению.

Алармистский дискурс прослеживается в Декларации хактивизма (2001) [19], которая была создана группой деятелей IT-индустрии и контркультуры. Данный текст был создан в то время, когда Интернет становился по-настоящему глобальным и начинал затрагивать жизнь каждого человека. Авторы декларации акцентируют внимание на проблемах права собственности в Интернете, свободного распространения информации. Свобода доступа к информации рассматривается как базовое и неотчуждаемое право; любые государственные и корпоративные ограничения являются недопустимыми. Однако на практике, как указывают авторы, мы всё чаще сталкиваемся с политической и социальной цензурой информации в Интернете. Несмотря на ратификацию Всеобщей декларации прав человека, многие государства нарушают законы о свободе информации; информационные технологии продаются крупными корпорациями одиозным репрессивным режимам. Можно отметить, что опасения авторов Декларации хактивизма в настоящее время получают новое обоснование.

Как уже отмечалось, первое восхищение новыми возможностями кибертехнологий постепенно сменилось разочарованием. В этом отношении показателен текст «Вы не гаджет» (2010) Джарона Ланира [20], бывшего IT-инженера, работавшего в Кремниевой долине. Ланир фиксирует, как деградировали утопические взгляды ранних киберманифестов о космополитическом сетевом простран-

стве, населённом независимыми творцами. На смену индивидуалистским паттернам виртуальной реальности раннего Интернета, в котором от пользователя требовались немалые профессиональные навыки и который, не будучи зажатый какими-либо рамками, давал простор для творчества, приходит информационно-технологическая идеология WEB 2.0, стандартизирующая самовыражение пользователей и задающая жёсткие коммуникативные форматы. Так, на смену индивидуальному сайту или уникальной личной странице, сделанной вручную, приходит стандартный аккаунт в социальной сети со стандартным контентом. Ключевыми фигурами в итоге становятся не отдельные пользователи, а крупные корпорации, по сути монополизировавшие киберпространство.

Партизанский манифест Аарона Шварца (2008 г.) [21] представляет собой типичный программный текст за новую этику свободного доступа к информации, не ограниченного авторским правом. Манифест содержит призывы к борьбе с приватизированным и монополизированным крупными компаниями и издательствами знанием путём покупки и бесплатного распространения научных публикаций и иной информации. В тексте утверждается: «Делиться информацией – это не аморально. Это нравственный императив». Сами предлагаемые в рамках «борьбы» акты считаются автором формой гражданского неповиновения. Отметим, что данный манифест, хоть и выдержан в духе многих «хакерских» текстов, не содержит призывов к взлому информационных баз данных, что в значительной степени снижает его радикализм и удерживает в поле относительно нормативной институциональной этики.

Таким образом, большинство манифестов напрямую обращается к кризисным явлениям современной цивилизации, сопряжённым с развитием современных технологий, в первую оче-

редь информационно-коммуникативных. Однако внимание исследователей приковано также и к наиболее широкому контексту социальной, экономической и политической реальности, в котором существует наше общество. Так, Манифест акселерационизма Ника Срничека и Алекса Уильямса [22] (2013) фиксирует общее недовольство современными реалиями экономического, политического и технологического развития, которые локализованы в крайней неолиберальной модели капиталистического развития стран Запада. Работа пронизана левацким духом и, хоть и не предлагает конкретных мер и решений, направленных на осуществление заявляемого проекта, тем не менее ориентирована на расширение практической применимости посткапиталистической критики. Акселерационизм как модель социального, политического, технологического ускорения не может обходиться также без ментальных и идеологических сдвигов. В чистом виде данный манифест не содержит контуров технологического развития, но удачно помещает его в широкий контекст требований к обновлению интеллектуальной и социальной инфраструктуры, реорганизации различных форм классовых сил, демократизации медиа и адекватной оценке цивилизационных (в частности, экологических) рисков. Технологическое развитие рассматривается одновременно и как причина кризиса современной капиталистической формации, и как ресурс её обновления.

Выводы

Как было установлено, содержание и форма манифеста технологического развития, а также его интуиции, надежды и опасения определяются временем написания текста, накопленным цивилизационным опытом, степенью вовлечённости субъекта в практику применения технологий. При этом программные тексты могут как отражать реальность, так и перформативно производить её. Темпоральность цифровых технологий особенно заметно проявляет себя в виде различных темпоральных конфигураций, присущих опыту взаимодействия индивида, социальной группы или общества в целом с современными технологиями. Неравномерность распространения технологий, высокая стоимость их для отдельных групп населения, ряд возможных ограничений использования (институциональных, правовых), а также разный уровень технологической и инновационной культуры порождают сложные и противоречивые социоментальные конструкции, в которых могут сочетаться технологические и социальные артефакты самых различных темпоральностей. Данное явление трактуется исследователями как «мультисториализм» [23], археомодерн [24]. Отметим, что представленные результаты анализа программных текстов позволяют решить задачу выработки наиболее общих принципов дискурсивной презентации цифровой реальности, содержательные аспекты которой в институциональном и деятельностном аспекте должны стать объектом дальнейших эмпирических исследований, в т. ч. с помощью опросных методик.

Список литературы

1. Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge: Polity, 2000. 232 p.
2. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 29 p.
3. Urry J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century. London; New York, 2000. 255 p.
4. Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии исследования / В. Г. Буданов, Е. Г. Каменский, В. И. Аршинов, И. А. Асеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3(32). С. 213–225.

5. Социоантропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: монография / В. И. Аршинов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, Е. Г. Гребенщикова, О. А. Гrimov, Е. Г. Каменский, И. Е. Москалёв, С. В. Пирожкова, М. А. Сущин, В. В. Чеклецов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. 239 с.
6. Социотехнический ландшафт цифровой реальности: философско-методологический концепт, онтологические матрицы, экспертно-эмпирическая верификация: коллективная монография / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, О. А. Гrimov, Е. Г. Каменский, Н. А. Кореневский, А. В. Маякова, В. В. Чеклецов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 232 с.
7. Гrimov О. А. Ценностно-целевые аспекты практик самоконструирования в социальных сетях // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV, вып. 3-4, № 79-80. С. 168–174.
8. Социогуманитарные риски развития nbics-технологий. Круглый стол / В. И. Аршинов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, Е. Г. Гребенщикова, О. А. Гrimov, Е. Г. Каменский, К. Майнцер, И. Е. Москалев, С. В. Пирожкова, М. А. Сущин, В. В. Чеклецов // Философские науки. 2016. № 10. С. 148–157.
9. Артёмов В. А., Новохацкая О. В. Социальное время: теоретические аспекты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 181–187.
10. Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI—XX века. СПб.: Алетейя, 2006. Вып. 5. С. 33–53.
11. Schutz A. On Multiple Realities // Philosophy and Phenomenological Research. 1945. Vol. 5. P. 533–576.
12. Latour B., Woolgar S. Laboratory life. The Construction of scientific facts. Princeton: Princeton University Press, 1986. P. 43–91.
13. Bijker W. The Social Construction of Technology. Eijnsden: TheNetherlands, 1990. 218 p.
14. Ефимов Е. Г., Небыков И. А. Социальное конструирование технологии как методология исследования социальных интернет-сетей // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Т. 13, № 9 (112). С. 81–84.
15. Хобсбаум Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке. М.: ACT, 2017. 384 с.
16. Призрак криптоанархии бродит по миру. URL: <https://apparat.cc/network/ghost-of-cryptoanarchy/> (дата обращения: 01.05.2020).
17. Декларация независимости киберпространства. Джон Перри Барлоу. URL: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html> (дата обращения: 01.06.2020).
18. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 90 с.
19. Hacktivism Declaration Blog. URL: <https://blog.9while9.com/manifesto-anthology/2001.html> (accessed 01.06.2020).
20. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Corpus, 2011. 320 с.
21. Информация – это власть: Аарон Шварц – о праве на знания и гражданском неповиновении. URL: <https://apparat.cc/network/aaron-copyright/> (дата обращения: 01.09.2020).
22. Ускорение: манифест политики акселерационизма. URL: <http://gefter.ru/archive/> 17113 (дата обращения: 01.05.2020).
23. Эткинд А. М. Кривое горе. Память о непогребённых. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
24. Дугин А. Г. Археомодерн. М.: Арктогея, 2011. 142 с.

References

1. Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge, Polity Publ., 2000. 232 p.
2. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, Polity Press, 1990. 29 p.

3. Urry J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century. London; New York, 2000. 255 p.
4. Budanov V. G., Kamenskiy E. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Sociotekhnicheskij landshaft v usloviyah cifrovizacii: k problem koncepta i metodologii issledovaniya [Socio-technical landscape in conditions of digitalization: to the problem of the concept and research methodology]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E'konomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series Economics. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 3 (32), pp. 213–225. (In Russ.)
5. Arshinov V. I., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grebenschikova E. G., Grimov O. A., Kamenskiy E. G., Moskalev I. E., Pirozhkova S. V., Sushchin M. A., Chekletsov V. V. Socio-antropologicheskie izmereniya konvergentnyx texnologij. Metodologicheskie aspekty' [Social and anthropological measurements of convergent technologies: methodological aspects]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2015. 239 p. (In Russ.)
6. Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grimov O. A., Kamenskiy E. G., Korenevskij N. A., Mayakova A. V., Chekleczov V. V. Sociotekhnicheskij landshaft cifrovoj real'nosti: filosofsko-metodologicheskij koncept, ontologicheskie matricy, e'kspertno-e'mpiricheskaya verifikaciya [Sociotechnical landscape of digital reality: philosophical and methodological concept, ontological matrices, expert-empirical verification]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019. 232 p. (In Russ.)
7. Grimov O. A. Cennostno-celevy'e aspekty' praktik samokonstruirovaniya v social'nyx setyax [Value and aim based aspects of self-construction practices in social networks]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*, 2013, vol. XV, is. 3-4, no. 79-80, pp. 168–174. (In Russ.)
8. Arshinov V. I., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grebenschikova E. G., Grimov O. A., Kamenskiy E. G., Majncer K., Moskalev I. E., Pirozhkova S. V., Sushhin M. A., Chekleczov V. V. Sociogumanitarnye riski razvitiya nbics-texnologij. Kruglyj stol [Social and humanitarian risks of nbics-technologies development. Round table]. *Filosofskie nauki = Philosophic Sciences*, 2016, no.10, pp. 148–157. (In Russ.)
9. Artyomov V. A., Novokhaczkaya O. V. Social'noe vremya: teoreticheskie aspekty' [Social time: theoretical aspects]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'noe'konomicheskie nauki = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Social and economic sciences*, vol. 13, is. 4, pp. 181–187. (In Russ.)
10. Kozellek R. Social'naya istoriya i istoriya ponyatiy [Social history and the history of concepts]. *Istoricheskie ponyatiya I politicheskie idei v Rossii XVI–XX veka* [Historical concepts and political ideas in Russia XVI–XX centuries]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2006, is. 5, pp. 33–53. (In Russ.)
11. Schutz A. On multiple realities. *Philosophy and phenomenological research*, 1945, vol. 5, pp. 533–576.
12. Latour B., Woolgar S. Laboratory life. The construction of scientific facts. Princeton, Princeton Univ. Press, 1986, pp. 43-91.
13. Bijker W. The socialconstruction of technology. Eijsden, The Netherlands Publ., 1990. 218 p.
14. Efimov E. G., Neby'kov I. A. Social'noe konstruirovaniye texnologii kak metodologiya issledovaniya social'nyx internet-setej [Social construction of technology as a research methodology of social networks in the internet]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya = Proceedings of the Volgograd state technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge*, 2013, vol. 13, no. 9 (112), pp. 81–84. (In Russ.)
15. Khobsbaum E. Razlomannoe vremya. Kul'tura i obshchestvo v dvadzhatom veke [Fractured times: culture and society in the 20th century]. Moscow, AST Publ., 2017. 384 p. (In Russ.)
16. Prizrak kriptoanarkhii brodit po miru [The Ghost of cryptomaria roams the world]. (In Russ.) Available at: <https://apparat.cc/network/ghost-of-cryptoanarchy/>. (accessed 01.05.2020)
17. Deklaratsiya nezavisimosti kiberprostranstva. Dzhon Perri Barlow [Declaration of independence of cyberspace. John Perry Barlow]. (In Russ.) Available at: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>. (accessed 01.06.2020)
18. Harauej D. Manifest kiborgov: nauka, texnologiya I socialisticheskij feminism 1980-h [Manifesto for cyborgs: science, technology, and socialist feminism in the 1980s]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2017. (In Russ.)

19. Hacktivism Declaration Blog. (In Russ.) Available at: <https://blog.9while9.com/manifesto-anthology/2001.html>. (accessed 01.06.2020)
20. Lanir Dzh. Vy ne gadzhet. Manifest [You are not a gadget: a manifesto]. Moscow, Corpus Publ., 2011. 320 p. (In Russ.)
21. Informatsiya – eto vlast': Aaron Shvarts – o prave na znaniya i grazhdanskem nepovinovenii [Information is power: Aaron Schwartz on the right to knowledge and civil disobedience]. Available at: <https://apparat.cc/network/aaron-copyright/>. (accessed 01.09.2020)
22. Uskorenie: manifest politiki akseleratsionizma [Acceleration: Manifesto of Accelerationism policy]. (In Russ.) Available at: <http://gefster.ru/archive/17113>. (accessed 01.05.2020)
23. Etkind A. M. Krivoe gore. Pamyat' o nepogrebyonnykh [Warped mourning. Stories of the undead in the land of unburied]. Moscow, New literature digest Publ., 2018. 328 p. (In Russ.)
24. Dugin A.G. Arkheomodern [Archaicomodern]. Moscow, Arktogeya Publ., 2011. 142 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Гrimov Оleg Александрович, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: grimoleg@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6883-9898
Researcher ID: M-6190-2016

Oleg A. Grimov, Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russia
e-mail: grimoleg@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6883-9898
Researcher ID: M-6190-2016